

возможности использованию которого склоняется советская власть, не справившись в первые годы своего существования с влиянием церкви. Следуя избранному принципу объективности, И.С. Цыремпилова характеризует не только действия советской власти, безусловно заинтересованной в популяризации обновленчества, но и те процессы, которые происходили в недрах самой церкви. Она справедливо отмечает как наличие «страстных приверженцев обновленческой реформации», так и тех, кто был «включен в этот процесс логикой развития событий» (С. 168–169).

В исследовании И.С. Цыремпиловой определены последствия негативного воздействия государства на религиозные институты как факторы социальной устойчивости, комплексно изучены процесс ликвидации инфраструктуры РПЦ в регионах, формы и методы секуляризации духовно-нравственного сознания православного населения. Этот процесс рассматривается как комплекс мероприятий, включающий в себя административные, запретительные меры, чрезмерную регламентацию внутренней жизни религиозных общин, изъятие церковных ценностей, закрытие культовых зданий, аресты и преследования духовенства и верующих.

В качестве пожеланий хотелось бы высказать настоятельную необходимость на продолжение исследования, с расширением территориальных и хронологических рамок; углублением персонификации проблемы; также перспективным видится дальнейшее изучение внутрицерковных процессов в условиях культурно-исторических трансформаций XX–начала XXI вв.

В целом, рецензируемые монографии И.С. Цыремпиловой являются серьезным исследованием взаимоотношений власти и церкви, отличающиеся высокой степенью сложности. Компетентное применение методологического инструментария, современный грамотный научный язык, структурная сбалансированность текста, корректное и взвешенное изложение материала, стремление автора отойти либо от апологетических оценок в пользу церкви, либо от критики властных структур следует отнести к положительным характеристикам. Эти монографии стали основой докторской диссертации, успешно защищенной И.С. Цыремпиловой в 2009 г. в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ю.А. ПЕТРУШИН

СУДЬБА КАК ДАР МАЛОЙ РОДИНЫ*

Научно-педагогическая общественность г. Иркутска в преддверии 80-летия Байкальского Государственного университета экономики и права. Юбилей известного в городе и регионе вуза счастливым образом совпадает с 60-летием его ректора, доктора экономических наук, про-

* Рец. на: Харитонов А.И. Ректор. Выбор. Судьба. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 258 с.

фессора, «Заслуженного деятеля науки Российской Федерации» Михаила Алексеевича Винокурова. По решению ученого Совета вуза писателем А.И. Харитоновым под редакцией профессора М.П. Рачкова подготовлена и опубликована солидная книга «Ректор. Выбор. Судьба». В ней в художественно-публицистической форме повествуется о жизни и деятельности талантливого организатора вузовской науки и подготовки кадров для региона Сибири и Дальнего Востока, ректора БГУЭП М.А. Винокурова.

М.А. Винокуров родился 17 ноября 1949 г. в селе Знаменка Жигаловского района. Корни его родового древа уходят в глубинные слои русского народа, осваивавшего этот суровый сибирский край, знавшего земледелие и корабельное ремесло. Здесь формировался особый тип русского человека, прибывшего из России, выдержавшего все переселенческие испытания, обиходившего новые земли, сроднившегося с природой Приангарья, ставшего свободным сибиряком. В ментальности этих людей вот уже несколько поколений цепко держатся и передаются природой и Богом свободолюбие, правдоискательство, трудолюбие, сметливость. Недаром российский историк Н.М. Карамзин считал, что сила России в ее провинции, ибо здесь храниться душа народа.

Унаследованные М. Винокуровым по природе от своих дедов качества, огранивались нелегкой повседневной жизнью послевоенного поколения, которое формировалось под влиянием своих родителей, выигравших Великую Отечественную войну, отдававших силы и здоровье восстановлению жизни в послевоенные годы. М. Винокуров из послевоенного поколения, которое запомнило хрущевскую «оттепель», покорение целины, запуск первого советского спутника и космонавта, которые позволили молодым людям отождествлять себя с великой державой, оправившейся после огромных военных потерь. В этих условиях повседневной деревенской жизни родители научили М. Винокурова любить свой край, родную поэзию, литературу, театр, отечественное кино и радио, устную речь. Главными ценностями этой семьи, как и тысяч других, считались добросовестное отношение к труду, честность и сострадание к больным и немощным, уважение к старшим. Прописные истины, скажет наш читатель. Но они дают добродетельные всходы в судьбе человека, остаются основными нравственными ориентирами поколения, которое впитало в себя духовный мир малой родины, выдвинуло из своей среды трудолюбивых рабочих и крестьян, учителей и врачей, инженеров и космонавтов, ученых и ректоров вузов.

На время становления личности М.А. Винокурова и его поколения пришелся один из самых серьезных кризисов политического сознания, вызванный разоблачением сталинизма. Он привел к существенному пересмотру всей системы взглядов. В книге убедительно показана динамика судьбы нашего героя, трансформация его мировоззрения. На-

чалом его стали годы перестройки, а пик пришелся на 1990-е–начало 2000 г. Примеры судьбы этого человека свидетельствуют о глубинной связи между степенью поддержки демократических преобразований в политике и экономике и типом личности данного поколения, ее базовыми ценностями, полученными в детстве и юности.

Поворотным этапом мучительного переосмысления новых парадигм М.А. Винокуров связывает с выбором профессии, изучением в Иркутском институте народного хозяйства экономики и места в ней человека. Он призывает читателя понять, что судьба предоставила ему право выбора, и он, сын сельской учительницы, сделал его в пользу учения и образования, главной семейной ценности Винокуровых. Недаром на селе всегда говорили: учение — лучшее богатство. Но на любом крутом повороте судьбы возникают новые обстоятельства, которые либо гасят амбициозность (если недостаточно характера), либо придают новое качественное ускорение, как было с М.А. Винокуровым, обладающим стойким характером. Для М.А. Винокурова таким ускорением стало обучение в Ленинградском финансово-экономическом институте (ныне Санкт-Петербургский государственный университет экономики и права), где он защищал кандидатскую и докторскую диссертации, утвердился в своей научной концепции становлении рынка труда, сформировался как глубокий и интересный ученый. За годы учебы в Ленинграде он напитался особым духом второй столицы, приобщился к европейской цивилизации и культуре, поднявшись над провинциализмом. В этом городе судьба свела Михаила Алексеевича с его единственной любовью — Валентиной Павловной. В своей жене он нашел надежную опору в жизни. Обретя семью, он почувствовал душевное равновесие, благодатно сказавшееся на развитии родного вуза. Маленькая, но очень важная, на наш взгляд, глава «Дела семейные» характеризует героя книги как надежного семьянина, любящего мужа, отца, дедушку.

Судьба подарила возможность М.А. Винокурову учиться и работать без малого 45 лет в прекрасном коллективе своего университета. С 1987 г. он является бессменным ректором известного сибирского вуза. В нелегкой инновационной деятельности рядом с ректором его помощники, коллеги, студенты — лицо вуза. Студенты увидели в книге своего ректора не только как официальное лицо и реформатора системы высшего образования, но и как интересного человека с хорошим художественным вкусом, его корни, семью, друзей, словом, ту повседневную историю, которая ныне становится, едва ли, не главным направлением отечественной историографии, в которой мы оставляем свой достойный след. Этому познанию способствует прекрасная иллюстрированность книги, доходчивый стиль изложения с сохранением народного колорита и специфики статусного поведения ректора известного в Сибири вуза.

Значение книги выходит далеко за рамки чисто информационного издания. Думается, что книгу о М.А. Винокурове с интересом воспримут

на малой родине, давшей ему путевку в жизнь, научно-педагогическая общественность Иркутска, все, кто интересуется историей высшей школы в России. Она дает богатую пищу для понимания отечественной истории, социальной психологии и специфики культуры университетского человека — от студента до ректора.

А.В. КОСТРОВ

Ю.А. ПЕТРУШИН

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

На современном этапе развития исторической науки происходит заметный «всплеск» исследовательского интереса к проблемам этнической истории. Разноплановым исследованиям подвергается история национальных сообществ, имеющих место в разных регионах страны. Не является исключением история формирования и развития еврейского сообщества на территории Сибири и Дальнего Востока. В последние десятилетия вышел в свет ряд обобщающих трудов, посвященных этой проблематике. В частности, это исследования Л.В. Кальминой (Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (60-е гг. XX в.—февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003), В.В. Романовой (Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX–20-е гг. XX в.). Красноярск, 2001), В.Ю. Рабиновича (Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002) и др. Вместе с тем, многие вопросы источниковедческого исследования этой темы до последнего времени оставались слабо освещенными. В связи с этим появление монографии С.Л. Курас, посвященной исследованию таких важных видов источников по истории ссылки евреев в Сибирь, как законодательство и делопроизводство, видится своевременным и заметным достижением современной историографии.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX в.—февраль 1917 г. В это время активизируется развитие российского общества, которое было сопряжено не только с позитивными достижениями, но и с выраженными проблемами. Среди этих проблем были такие, как рост социальной напряженности и развитие криминалитета. Это объективно вело к сохранению и развитию репрессивного аппарата государства. Применительно к Сибири, которая традиционно была местом ссылки, подобные процессы оборачивались усложнением национального состава населения за счет вновь прибывших

* Рец. на: Курас С.Л. Ссылка евреев в Сибирь в законодательных актах и делопроизводственной документации. Улан-Удэ, 2010. 160 с.